

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
ПО ИТОГАМ 13-Й ВОЛНЫ ОПРОСОВ
ПРОЕКТА “ХРОНИКИ”**

Содержание

1. Методика
2. Структура данных
- 3а. Динамика отношения к СВО
- 3б. Отношение к мобилизации и готовность участвовать в СВО
- 3в. Сегментация респондентов по отношению к СВО (кластерный анализ)
4. Отношение респондентов к Владимиру Путину
5. Экономическое самочувствие и отношение к СВО
6. Проблемы, беспокоящие респондентов
7. Причины участия респондентов в опросе
8. Результаты эксперимента с праймингом
9. Технический отчет
10. Приложения

1. Методика

- Время проведения полевой части исследования: 10-27 сентября 2024 года
- Метод: CATI
- Методология выборки: RDD по данным Россвязи, стратифицированная по федеральным округам и двум городам федерального значения
- Общее число интервьюеров и чел/час работы 73 интервьюера, 2336 часов
- Средняя длительность интервью: 16 мин. 20 сек.
- Число попыток контактов на один номер в стартовой выборке: 4
- Массив данных состоит из четырех выборок (см. подробнее в разделе “Структура данных”), совокупное количество респондентов: 1848
- Максимальная ошибка выборки по общему массиву: 2,3% при 95% доверительном интервале

2. Структура данных

Массив данных 13-й волны проекта “Хроники” состоит из нескольких элементов, на которые мы хотим обратить внимание.

Выборки

Данные состоят из четырех групп выборок.

Группа	Содержание	Характеристики	Комментарий
Выборка А	<p>Репрезентативная выборка взрослого населения России (18+ лет).</p> <p>Респонденты - те, кто раньше не участвовал в опросах “Хроник”.</p> <p>N = 831</p>	<p>Выборка случайная (RDD), стратифицированная по федеральным округам и двум городам федерального значения.</p> <p>Максимальная ошибка выборки А: 4% при 95% доверительном интервале.</p> <p>Более подробная информация о формировании выборки: https://chronicles.report/method</p>	<p>Мы рекомендуем использовать именно эту группу для анализа динамики ответов на повторяющиеся вопросы анкеты из предыдущих волн “Хроник”.</p> <p>В самом отчете, если не оговорено иное, мы используем за основу выборку А.</p>
Выборка Б	<p>Панель респондентов на основе взрослого населения России (18+ лет).</p> <p>Респонденты - те, с кем были проведены успешные интервью в волнах “Хроник” №№ 10, 11, 12, а также в рамках исследований RusScan-7 и ExtremeScan-5 (выборка опросов ExtremeScan и RuScan формируется по тем же критериям, что и выборка “Хроник”).</p> <p>N = 608</p>	<p>Максимальная ошибка выборки Б: 4% при 95% доверительном интервале.</p> <p>Более подробная информация о формировании выборки: https://chronicles.report/method</p>	<p>Смысл этой группы - повторный опрос респондентов, которые уже принимали участие в опросах “Хроник” и ExtremeScan. В дальнейшем мы опубликуем панельную структуру данных на основе этой выборки.</p>
Выборка В	<p>Выборка труднодоступных респондентов на основе взрослого населения России (18+ лет).</p>	<p>Максимальная ошибка выборки В: 5% при 95% доверительном интервале.</p> <p>Более подробная</p>	<p>Смысл этой группы - попытка дотянуться с помощью опроса до тех респондентов, которые менее</p>

	<p>Респонденты - те, с кем были попытки проведения интервью, но которые не были успешными в волнах “Хроник” №№ 10, 11, 12, а также в рамках исследований RusScan-7 и ExtremeScan-5 (выборка опросов ExtremeScan и RuScan формируется по тем же критериям, что и выборка “Хроник”).</p> <p>N = 409</p>	<p>информация о формировании выборки: https://chronicles.report/method</p>	<p>заинтересованы в общении с опросными проектами и/или которые гарантированно не опрашивались “Хрониками” никогда ранее.</p>
Выборка АБВ	<p>Представляет собой совокупный массив трех предыдущих групп: Выборка А + Выборка Б + Выборка В.</p> <p>N = 1848</p>	<p>Максимальная ошибка выборки по общему массиву (выборка АБВ): 2% при 95% доверительном интервале.</p>	

Прайминги

В рамках опроса 13-й волны “Хроник” нами был проведен прайминговый эксперимент (см. подробнее в разделе 8). Эксперимент заключался в том, что разным респондентам задавались одни и те же вопросы анкеты в различном порядке. Было 4 варианта порядка блоков вопросов. В основе эксперимента гипотеза, что порядок политически чувствительных вопросов (блоков вопросов) будет влиять на ответы респондентов.

В начале всех интервью, вне зависимости от прайминга, шли вопросы анкеты под номерами Q1003 (про возраст респондента), Q60 (про регион проживания), Q3 (про беспокоящие проблемы), Q4 (про материальное положение), Q5 (про работу) и Q6 (про сбережения). После чередующихся прайминговых блоков в одинаковом порядке шли все оставшиеся вопросы анкеты.

Анкета, которая доступна на [гитхабе “Хроник”](#), представлена в версии прайминга-1.

Характеристики / Группы праймингов	Порядок блоков вопросов	Количество респондентов
------------------------------------	-------------------------	-------------------------

Прайминг-1	1) Вопрос про участие в президентском голосовании 2) Вопросы про Владимира Путина 3) Вопросы про отношение к СВО и мобилизации 4) Все остальное	В Выборке А N = 200 В Выборке АВБ N = 441
Прайминг-2	1) Вопросы про отношение к СВО и мобилизации 2) Вопрос про участие в президентском голосовании 3) Вопросы про Владимира Путина 4) Все остальное	В Выборке А N = 205 В Выборке АВБ N = 449
Прайминг-3	1) Вопросы про Владимира Путина 2) Вопрос про участие в президентском голосовании 3) Вопросы про отношение к СВО и мобилизации 4) Все остальное	В Выборке А N = 204 В Выборке АВБ N = 450
Прайминг-4	1) Вопросы про отношение к СВО и мобилизации 2) Вопросы про Владимира Путина 3) Вопрос про участие в президентском голосовании 4) Все остальное	В Выборке А N = 217 В Выборке АВБ N = 471

Вопросы в чередующихся формулировках

Несколько вопросов анкеты задавались в формулировках, которые чередовались для разных респондентов. Эти вопросы представлены в таблице ниже.

При анализе динамики в сравнении с предыдущими волнами «Хроник» по вопросу о поддержке Владимира Путина вывести войска (Q1004) мы рекомендуем обращать внимание на конкретные формулировки этого вопроса в предыдущих анкетах.

Код вопроса	Формулировка 1	Формулировка 2
Q1004	Если Владимир Путин примет решение вывести российские войска с территории Украины и начнет переговоры о перемирии, НЕ достигнув изначально поставленных целей военной операции, вы поддержите или не поддержите такое решение?	Если Владимир Путин примет решение вывести российские войска с территории Украины и начнет переговоры о перемирии, вы поддержите или не поддержите такое решение?

	В Выборке А N = 414	В Выборке АБВ N = 910	В Выборке А N = 412	В Выборке АБВ N = 901
Q1005	Какие из перечисленных событий, вы бы хотели, чтобы произошли в ближайший год?		Как вы думаете, какие из перечисленных событий произойдут в ближайший год?	
	В Выборке А N = 420	В Выборке АБВ N = 910	В Выборке А N = 406	В Выборке АБВ N = 901

За. Динамика отношения респондентов к СВО

В сравнении с результатами опроса прошлой, 12 волны “Хроник” от января 2024 года, случился рост +10% к доли тех респондентов, которые готовы поддержать вывод войск и мирные переговоры с Украиной без достижения целей СВО. По данным 13 волны в сентябре 2024 года около 50% респондентов готовы поддержать такое решение Владимира Путина. Этот показатель - исторический максимум по всем волнам проекта “Хроники”. Наравне с этим наблюдается сокращение доли не готовых поддержать решение о выводе войск. В сентябре 2024 года таковых 31%, в январе эта группа составляла 39%.

	Хроники февраль 23	Хроники июнь 23	Хроники октябрь 23	Хроники январь 24	Extreme Scan август 24	Хроники сентябрь 24
Поддержу	40 %	39 %	40 %	40 %	48 %	49 %
Не поддерживу	47 %	39 %	33 %	39 %	32 %	33 %
Затруднились ответить	13 %	22 %	27 %	21 %	20 %	18 %

Исторического минимум, по нашим данным, достигла доля респондентов, которые заявляют о прямой поддержке СВО - 48% в сентябре 2024 года. Ранее мы фиксировали долю таковых респондентов на уровне 56%, а предыдущий минимум был в сентябре 2022 года на фоне “частичной мобилизации” и составлял 51%. При этом стоит отметить, что существенного роста тех, кто прямо не поддерживает СВО не случилось. Доля этих респондентов по данным 13 волны составляет 13%, в “мобилизационной” волне мы фиксировали идентичный результат, в январе 2024 года таких респондентов было 9%.

Очевидный рост наблюдается в числе тех респондентов, которые отказываются отвечать на прямой вопрос о поддержке или неподдержке СВО. Так, “затруднившихся с ответом” в 13 волне - 24% и это +5 п.п. к предыдущему результату, а также самая большая доля за все волны “Хроник”. Доля тех, кто отказался отвечать на этот вопрос - 15%, что примерно соответствует всем предыдущим наблюдениям, в январе 2024 года доля отказавшихся составляла 16%. Тема СВО вызывает среди респондентов широкий спектр чувств от усталости и раздражения до опасности, и, вероятно, часть респондентов, которые не готовы выражать прямую поддержку СВО, находят для себя комфортным вариантов выразить свое мнение через “затрудняюсь ответить”.

	февраль 2023	июль 2023	октябрь 2023	январь 2024	сентябрь 2024
Да, поддерживаю	59	55	52	56	50
Нет, не поддерживаю	11	12	10	9	14
Затрудняюсь ответить	18	16	18	19	22
Не хочу отвечать на этот вопрос	13	17	20	16	14
Всего	100	100	100	100	100

Противоречивая динамика замечена нами в вопросе о приоритетах государственных расходов в случае дефицита бюджета - на вооруженные силы или социальную сферу (пенсии, здравоохранение, образование). “Хроники” задают этот вопрос, начиная с февраля 2023 года (9 волна). И до сентября 2024 года респонденты с разницей в 10-20% преимущественно выбирали в качестве бюджетных приоритетов социальную сферу. В 13 волне мы зафиксировали смену приоритетов: 39% опрошенных назвали социальную сферу и 42% - вооруженные силы. Наравне с этим доля “затруднившихся” постепенно сократилась с 28% в 11 волне (октябрь 2023 года) до 18% в 13 волне. Вероятным объяснением смены приоритетов может быть активация своего рода защитного механизма на фоне операции Вооруженных сил Украины в Курской области. Респонденты могут оценивать действия ВСУ как провал ВС РФ и, следовательно, видеть необходимость в усилении армии своей страны.

	январь 2023	октябрь 2023	январь 2024	сентябрь 2024
на вооруженные силы	37	26	33	45
на социальную сферу (включая здравоохранение и образование)	47	46	44	38
затрудняюсь ответить, другой ответ	16	28	23	17
Всего	100	100	100	100

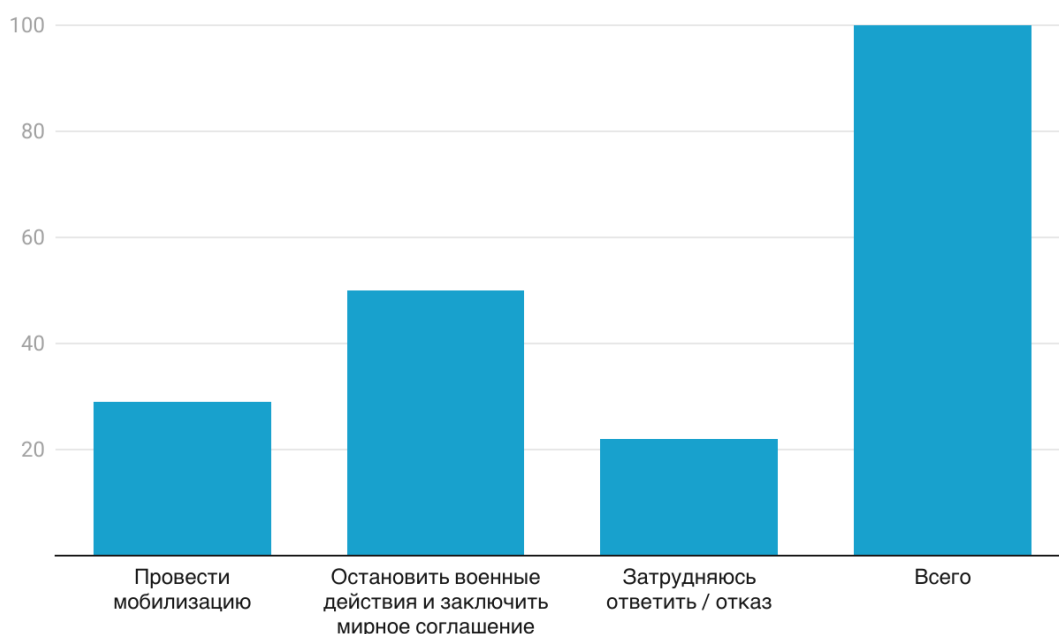
Начиная с 9 волны и опираясь на ответы респонденты на три названные выше вопроса, мы выделяем группы последовательных сторонников войны и последовательных сторонников мира. К **последовательным сторонникам войны** мы относим тех, кто одновременно выразил поддержку войне, не поддержал бы решение вывести войска с территории Украины без достижения целей СВО и кто считает, что приоритетом бюджета должны быть расходы на армию. В феврале 2023 года таких было 23%, в октябре 2023 года — 12%, в январе 2024 года — 17%. В сентябре 2024 года таковых — 16%.

К **последовательным сторонникам мира** мы относим тех, кто одновременно не выразил прямую поддержку войне, поддержал бы решение вывести войска с территории Украины без достижения целей СВО и кто считает, что приоритетом бюджета должны быть расходы на социальную сферу. В феврале 2023 года таких было 20%, в октябре 2023 года — 18%, в январе 2024 года — 19%. По данным “Хроник” от сентября 2024 года таковых — 21%.

На графике ниже видно, что динамика между группами последовательных сторонников войны и мира фактически минимальная. Это говорит о том, что никакие внешние события не сказываются на расширении или сужении групп последовательных сторонников на протяжении последних полутора лет. Внутригрупповая динамика в разрезе различных характеристик респондентов также минимальна. Среди последовательных сторонников войны традиционно больше мужчин, чем женщин, больше респондентов из более возрастных групп, особенно из самой старшей (60+), а также, как правило, больше респондентов с более высокими доходами. Среди последовательных сторонников мира несколько больше женщин, чем мужчин (хотя в трех последних волнах опросов гендерные группы практически сравнялись), ощутимо больше респондентов из младших возрастных групп, особенно из самой младшей (18-29 лет) и больше респондентов с более низкими доходами.

36. Отношение к мобилизации и готовность участвовать в СВО

В 13 волне “Хроник” к годовщине “частичной мобилизации” в России мы спрашивали респондентов об их отношении к мобилизации. Половина опрошенных при выборе между мобилизацией и заключением мирного соглашения с Украиной выбрала бы мир и только треть респондентов - еще одну мобилизацию.

На вопрос о том, что, на взгляд респондентов, нужно сделать для освобождения Курской области от ВСУ большинство опрошенных (27%) затрудняется с ответом, примерно в равных долях (17-18%%) тех, кто считает, что нужно провести новую мобилизацию, и тех, кто считает, что нужно провести взаимный обмен территориями. Еще 16% полагает, что нужно перебросить в Курскую область войска с других участков фронта. Консенсусно неприемлимым для респондентов является отправка солдат-срочников, такой вариант выбрало около 7%.

На вопрос о том, что хотели бы респонденты, чтобы случилось в следующем году 22% опрошенных выбрали мобилизацию мужчин для участия в СВО. Большинство (по 85%) респондентов хочет, чтобы в ближайший год случилось окончание СВО по достижению всех целей и чтобы главные усилия власти были бы сосредоточены на внутренних социальных и экономических проблемах. По 65% респондентов хотело бы мирного соглашения с Украиной со взаимными уступками, а также снятия санкций, наложенных на Россию. Половина опрошенных хочет восстановления отношений с Западными странами и примерно столько же - увеличения расходов на армию.

Какие из перечисленных событий, вы бы хотели, чтобы произошли в ближайший год? (несколько вариантов ответов)

Кроме этого, в 13 волне мы фиксируем, что значительно (с 42% до 33%) упало количество заявляющих о готовности участвовать в СВО по приказу Минобороны, количество прямо заявляющих о неготовности участвовать в СВО выросло с 21% до 30%.

Если представится такая возможность, готовы ли Вы сами поучаствовать в спецоперации на Украине? И если готовы, то добровольно или по приказу о мобилизации?

	февраль 2023	сентябрь 2024
не готов	21	30
готов добровольно	15	15
готов в рамках приказа	42	32
не подлежу мобилизации	8	9
затрудняюсь ответить	7	5
не хочу отвечать на этот вопрос	8	9

Зв. Сегментация респондентов по отношению к СВО (кластерный-анализ)

Российские и зарубежные социологи неоднократно предпринимали попытки сегментировать россиян в их отношении к войне в Украине. Значительная противоречивость сторонников СВО указывает на их неоднородность и наличие различных подгрупп в этом сегменте. Напротив, давление государственной пропаганды и криминализация антивоенной позиции в России может заметно

уменьшать долю противников СВО. Одним из инструментов такой сегментации является **кластерный анализ**. Он анализирует ответы респондентов на ряд вопросов и в зависимости от этого группирует респондентов, не используя каких-то априорных гипотез о самих группах и их содержании. Мы провели такой анализ на массиве данных 13 волны "Хроник". Подробнее про кластерный анализ - см. в Приложении 1.

Нами используется 6-кластерная структура, поскольку в случае 7 кластеров разделению были подвергнуты небольшие по размеру кластеры, где самый маленький составляет менее 4%. Также при переходе от 5 к 6 кластерам разделен был самый большой кластер. Результаты кластеризации приведены на рисунке 1.

Для пояснения названий и интерпретации сегментов в Таблице 1 приведено распределение по ним ответов на каждый из трех вопросов (о поддержке решения Путина вывести войска, о поддержке СВО и о проведении мобилизации).

	Сторонники мира	Сторонники войны	Скрытые сторонники мира	Противники эскалации	Сторонники другой СВО	Согласные с СВО
ВСЕГО	13%	29	30	13	4	11
Поддерживают вывод войск	23%		56		0	21
нейтральный ответ	3%	39		49	9	
не поддерживают вывод войск		74		19	7	
поддерживают СВО		60	14	6		20
нейтральный ответ			62	28	7	4
не поддерживают СВО	90%			1	9	
за проведение мобилизации		68			11	21
нейтральный ответ	2%	39	15	21	2	21
за прекращение военных действий	26%		55	19		

Результаты кластерного анализа позволяют сделать следующие выводы.

1. Большинство россиян поддерживают СВО, но эта поддержка неоднородна. Только 29% поддерживают её в том виде, как она ведётся, готовы к мобилизации и не согласны с выводом войск без достижения военных целей, даже если такое решение примет Путин. Еще 4% на словах не поддерживают военную интервенцию, но лишь потому, что она проводится не так, как им хотелось бы, и не с теми результатами. Можно назвать их **«сторонниками другой СВО»**, поскольку они критически оценивают ее настоящее и прошлое,

но твердо уверены в необходимости эскалации и отказе от перспективы скорого мира. Всего, более или менее определенно **СВО поддерживают 33%**.

2. Кроме этого, 13% на словах поддерживали СВО, но предпочитают воздерживаться от эскалации конфликта, избегая мобилизации, а 11% поддерживают решение Путина начать военные действия, но примут и его решение о выводе войск. Они ближе к сторонникам войны, но их позиция более рыхлая и непоследовательная. Их можно назвать **непоследовательными сторонниками войны** и к ним относятся **24%** россиян.

3. Сторонники мира представлены двумя сегментами и отличаются лишь тем, готовы ли они в прямом вопросе высказаться против СВО или нет. Во-первых, это **явные и последовательные ее противники** – 13%. Они, отвечая в разных формах на вопрос об отношении к СВО, всякий раз подтверждают свою антивоенную позицию. Во-вторых, это те, кто **готов поддержать гипотетическое решение Путина о выводе войск** и не поддерживающих новой мобилизации, но уклонился от оценки СВО при прямом вопросе 30%. Всего **сторонники мира составляют 43%**.

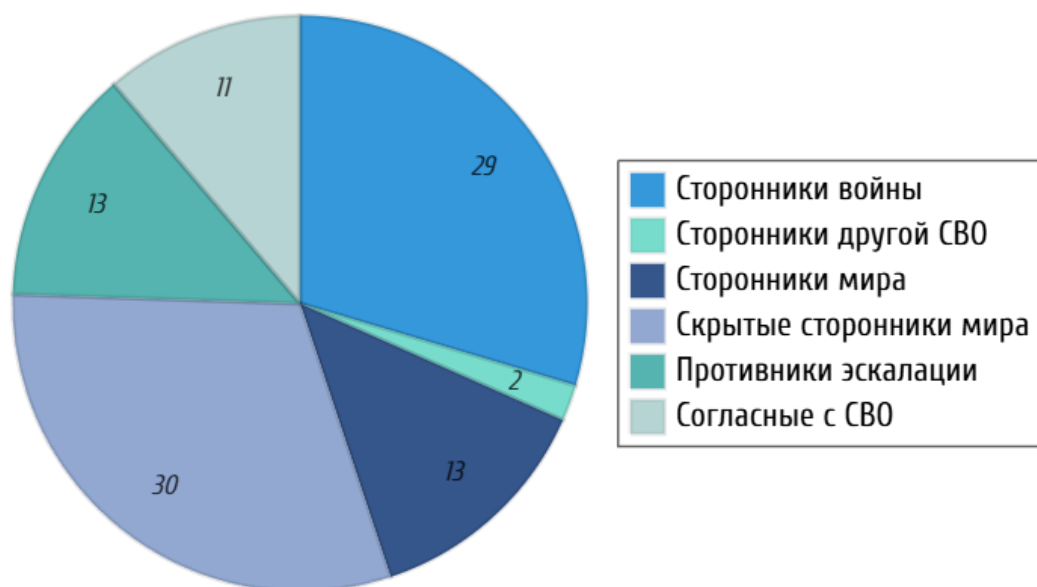

Рисунок 1. Сегменты россиян в их отношении к СВО (РФ, сентябрь 2024 г., "Хроники", 13 волна, N=1800)

4. Как видим, в настоящее время в России больше сторонников войны, но с учетом маргинализации антивоенной точки зрения в медиа и ее законодательной криминализации, очевидно, что часть миролюбиво настроенных россиян уклоняется от открытого выражения своей точки зрения, и, напротив, вербально соглашается с проводимой политикой. Поэтому разумно относить к сторонникам мира уклонившихся от выраженного несогласия с СВО, в то время, как непоследовательных сторонников войны

следует продолжать считать непоследовательными сторонниками СВО поскольку эта позиция не является социально и нормативно осуждаемой.

5. **Последовательным сторонниками СВО** чаще всего бывают мужчины, старшие поколения россиян, имеющие более высокое образование, не имеющие низких доходов, проживающие в некрупных городах, занятые в частном секторе и не менявшие место работы в последний год. Они находятся под влиянием телевидения и рутьюб-каналов. Их больше среди родственников фронтовиков, готовых активно обсуждать СВО и поддерживающих Путина. Они реже имеют ипотеку, но чаще потребительские кредиты. Их можно отнести к устроившимся в актуальном, военного времени российском обществе социальным группам, приспособившимся к нему.

6. Среди **скрытых сторонников** мира высока доля женщин, молодежи, не имеющих высшего образования. Эта доля велика в группах с низким доходом и уменьшается в группах с высоким, их доля уменьшается в больших городах и достигает максимума в ПГТ, среди занятых в государственном секторе экономики, где давление социальных норм усиливается прямым принуждением. Также их много в смешанной информационной среде, где они находятся под влиянием и сторонников, и противников СВО, поэтому они предпочитают не высказывать неодобрения военных действий. Напротив, влияние Ютуба и телеграм-каналов приводит к сокращению этого сегмента в пользу явной оппозиции СВО. Они предпочли остаться дома на выборах президента в марте 2024 года, уклоняются от однозначной оценки деятельности Путина. В отличие от явных сторонников мира, они опасаются, что перспектива мирного соглашения с Украиной приведет к неприемлемым для них уступкам. Это группа не вполне устроенных в нынешнем обществе людей, они поддерживают мирное решение конфликта, скорее, исходя из собственных представлений о добре и зле (это позволяет противостоять мнению большинства), избегая по возможности политического участия.

7. **Сторонники мира** среди мужчин и женщин представлены в одинаковой степени. Их доля уменьшается от младших поколений россиян к старшим и от низкодоходных групп к высокодоходным. Среди вузовских выпускников их почти в полтора раза больше, чем среди не имеющих высшего образования, а в столичных городах вчетверо(!) больше, чем в селах. Последовательно против СВО чаще выступают занятые в частной экономике – как наемные, так и предприниматели. Отметившие ухудшение своего материального положения в последний год также чаще высказываются против войны. Иначе говоря, это относительно статусные группы населения, но отмечающие угрозу или ухудшение своего статуса, не обязательно выраженного в денежной форме. Они предпочитают Ютьюб и отчасти Телеграм, среди них есть как те, кто готов участвовать в обсуждениях ситуации на фронте, так и те, кто предпочел бы уклониться от него. В их окружении мало фронтовиков и они практически

отсутствуют среди тех, кто готов сам отправиться на фронт – добровольно или по мобилизации. Они составляют более половины голосовавших за других кандидатов на президентских выборах и примерно столько же среди негативно оценивающих работу Путина.

8. **«Избегающие эскалации»** не выразили однозначной поддержки СВО, но не хотят оставлять занятые территории и выводить войска и повторную мобилизацию не одобряют. Они не хотели бы превращения СВО в войну с тотальной мобилизацией всех ресурсов. Их больше среди молодежи и мало в старших поколениях и в городах, за исключением столиц, среди тех, кто не нашел работу в последний год или нашел работу хуже, чем предыдущая, а также в среде, где сторонники и противники СВО встречаются примерно с одинаковой частотой. Они предпочитают уклоняться от обсуждения военной темы, закредитованы чаще, чем другие россияне, и возможно, именно в этом причина их непоследовательной позиции относительно интервенции: их аполитичность связана с большей актуальностью для них личных трудностей. Они чувствуют себя «вне политики» и предпочитают оставлять эту сферу другим группам, опасаясь, тем не менее, вовлечения себя в нежелательную деятельность.

9. Другая периферийная группа – это **согласные с СВО**. Они поддерживают интервенцию и готовы к повторной мобилизации, но, с другой стороны, поддерживают и вывод войск, если бы на это решился Путин. Они согласились с решением власти о начале боевых действий и всецело приняли официальную версию событий, но в той же мере готовы принять и противоположное решение Путина о выводе войск даже без достижения целей СВО. Какой-то зависимости от демографических факторов этот сегмент не имеет, но их очень много в среде сторонников СВО (17% против 11% во всей выборке). Другими словами, эту группу формируют там, где поддержка СВО выражена максимально полно и присутствие антивоенной точки зрения минимально. В среде противников СВО их почти нет. Тем не менее, последовательными сторонниками интервенции эти люди не становятся. С другой стороны, среди готовых отправиться на фронт доля этой группы составляет 19%, что также указывает на противоречивость политической позиции её членов. Эту группу составляют последовательные сторонники Путина, поддерживающие его в любых, самых противоположных, решениях. Отношение к СВО для них вторично.

10. Таким образом, на два сегмента сторонников СВО ($29\%+4\%=33\%$) приходится два сегмента ее противников ($13\%+30\%=43\%$). Также есть две периферийные группы, отличающиеся друг от друга. Первая, вероятно, сконцентрирована на решении своих повседневных проблем и старается уклониться от решения вопросов о войне и мире, а вторая – находится под значительным влиянием госпропаганды. Хочется подчеркнуть, эта

сегментация выполнена лишь на основе группировки наиболее типичных ответов респондентов, без каких-то априорных предположений о таких группировках. Этого следовало избегать, потому что вербальное и прямое отношение к СВО и ее последствиям, с одной стороны, крайне противоречиво, с другой – находится под влиянием государственной пропаганды и криминализации антивоенной позиции. Тем не менее, кластерный анализ показывает и достаточно ясную и последовательную поддержку СВО, и оппозицию ей, выраженную как явно, так и скрыто.

11. Отдельно нужно сказать о влиянии государственной пропаганды, транслируемой не только через телеканалы, но и через подконтрольные сетевые ресурсы (VK, Одноклассники, Рутьюб). Здесь доля сторонников войны выше, но выше и доля скрытых сторонников мира. Государственная пропаганда отчасти убеждает россиян в своей правоте, а отчасти добивается их молчания. Сторонники мира лучше всего представлены в аудитории Ютуба и Телеграма. Нужно сказать, что Телеграм представляет собой аудиторию как сторонников, так и противников СВО, а вот переходных групп там меньше среднего, то есть сегодня именно в этом ресурсе находится поле информационной битвы.

Если же разделить полученные сегменты не по отношению к СВО, а по отношению к тому, насколько открыто и последовательно та и другая позиция отстаиваются, то выше всего концентрация таких последовательных *pro et contra* мы найдем среди мужчин, старших поколений и наиболее доходных групп россиян, а также – среди жителей столиц и небольших городов, и в аудиториях Телеграма и обоих видеохостингов (Ютьюба и Рутьюба)

Промежуточные группы объединяют не вполне последовательных сторонников СВО. Их чаще всего можно встретить среди женщин, молодежи, не имеющих высшего образование, низкодоходных групп и жителей сел и ПГТ, среди менявших в последний год работу, имеющих все виды кредитов, кроме кредитов наличными и микрокредитов, не ходивших на выборы президента и полагающих, что тот не может ошибаться.

Как видим, имеющие твердую и последовательную позицию, в основном относятся к социальному центру. Непоследовательная же позиция характерна, скорее, для социальной периферии, для тех, чей статус неустойчив и зависим.

Детализация социально-демографических и информационно-потребительских характеристик сегментов представлена в Приложении 2.

4. Отношение респондентов к Владимиру Путину

Российские полстеры четверть века создавали устойчивую картину высокой и стабильной народной поддержки деятельности Владимира Путина на посту президента России. Опыт исследований ExtremeScan и проекта «Хроники» отношения к войне показал опасную поверхностность информации, полученной из прямых ответов на стандартные вопросы о поддержке президента.

Проблема измерения отношения населения России к Владимиру Путину состоит в иррациональной несвязанности декларируемой поддержки с оценкой эффективности его деятельности как президента страны. Путин воспринимается массами не как человек или политик, а как безальтернативный и несменяемый символ государственной власти в России вне зоны обратной связи. Люди переживают кризис отсутствия представленности их интересов наверху. Обратная связь не просто отсутствует, наказуемо само намерение её установить. В бытовых и непубличных коммуникациях допустимо выражение функционального недовольства, если оно не атрибутируется напрямую Путину.

В сентябре 2024 года мы повторно задали традиционные полстерские вопросы об одобрении деятельности Путина и голосовании на президентских выборах.

В ответ на вопрос: «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Владимира Путина на посту президента России?» — мы получили цифру, близкую показателям тройки основных полстеров: 77% ответили утвердительно.

Но что означает это одобрение? Все 2,5 года войны мы измеряли ее поддержку и показали, что прямой ответ «поддерживаю СВО» не означает готовности и желания эту войну продолжать, тратить на армию огромную долю бюджета, терять людей, завоевывать и удерживать оккупированные территории и изолироваться от Запада. Аналогично, одобрение «деятельности Путина» не означает, что его решения и действия соответствуют желаниям его сторонников.

Вероятно, более надежным индикатором поддержки действующего президента является голосование за него на выборах, то есть физическое действие. В сентябре мы повторили вопрос нашего исследования, проведенного в дни голосования в марте 2024 года: «За кого вы проголосовали на президентских выборах 2024 года?». В сентябрьском опросе 54% от всех избирателей сказали, что голосовали за Путина. Эта [доля](#) не отличается от полученной, ВЦИОМ, ФОМ и ExtremeScan сразу после выборов.

Стоит отметить, что в выборы, как демократический инструмент позитивного влияния будущее страны, не верит практически никто. Даже сторонники Путина никак не связывают свои ритуальные действия социально одобряемого голосования за Путина с реальными последствиями для жизни страны. Мы

понимаем, что часть избирателей солидарна с его действиями и решениями, однако для многих его номинальных сторонников выборы давно превратились в пустое, формальное и подконтрольное действие. Для многих избирателей принять участие в административном ритуале голосования оказывается проще, чем объяснять свой отказ.

Мы исходили из простой логики, что одобрение деятельности президента, а тем более, голосование должно означать поддержку его фактических действий и решений. Для “расшифровки” рейтинга Путина мы построили несколько целевых групп сторонников президента — от максимально широкой до радикально узкой.

Одобрители - 77%

Первая, самая широкая группа: 77% от выборки — все респонденты, ответившие на прямой вопрос об одобрении деятельности Путина утвердительно. В этой группе мы обнаружили следующие особенности:

- 75% одобряющих Путина не хотят проведения мобилизации,
- 83% одобрителей хотели бы, чтобы для власти приоритетными стали внутренние социальные и экономические проблемы,
- 51% (при 17% против) считают, что важнее освободить Курскую область, а не наступать на Донбассе.

Но Путин, которого эта группа одобряет, не проводит мобилизацию только потому, что опасается очевидных протестов, саботажа и падения рейтинга. Для него внутренние проблемы всегда были менее приоритетны, чем внешние, а в условиях войны тем более. И это было его решение — развивать в первую очередь наступление на территории Украины, а не освобождать Курскую область.

Лоялисты - 25%

Вторая, более сфокусированная группа «лоялистов», их 25%, и они:

- одобряют деятельность Путина,
- голосовали за него на президентских выборах,
- считают, что ошибки Путина в управлении страной маловероятны¹.

---

¹ Формулировка вопроса: “Допускаете ли Вы, что Владимир Путин может совершать ошибки в управлении страной или это маловероятно?”

Лоялисты — не критичные последователи Путина, но:

- Почти половина лоялистов хотела бы, чтобы в следующем году наступил мир с Украиной «со взаимными уступками»,
- 76% хотели бы, чтобы для власти приоритетными стали внутренние социальные и экономические проблемы,
- 43% скорее готовы остановить войну, чем проводить новую мобилизацию,
- На гипотетических мирных переговорах 47% ответивших удовлетворились бы отказом Украины от вступления в НАТО, и лишь 32% настаивали бы на сохранении контроля над завоеванными территориями.

Прагматики - 20%

Это сегмент информированных и критичных сторонников, которые:

- одобряют деятельность Путина,
- голосовали за него на выборах,
- но при этом считают, что он может совершать ошибки² в управлении страной,
- и в качестве источника информации использует YouTube или Telegram.

У них выше, чем у не критичных лоялистов, доля тех, кто хотел бы большего фокуса на внутренних проблемах (89%), кто хотел бы мира с Украиной со взаимными уступками (57%); среди них больше противников мобилизации (82%), но одновременно выше доля осознания ее необходимости (48%).

Прагматики немного чаще, чем лоялисты, выбирают наступление на Донбассе в ущерб защиты своих территорий (21% против 16–17%), но 44% все-таки выбирают освобождение Курской области. Среди них выше доля тех, у кого родственники воюют на фронте (36% против 29% среди остальных сторонников Путина), это добавляет материальности в восприятии войны.

Среди них вдвое выше доля собственников частных предприятий, что тоже в определенной степени квалифицирует степень их информированности и осознанности.

«Пехотинцы» Путина - 20%

---

² Аналогичный вопрос.

Чтобы найти людей, близких устремлениям Путина, реальных его сторонников, возьмем радикальную группу людей, которые:

- одобряют деятельность Путина,
- предпочитают для продолжения СВО провести мобилизацию, а не переходить к мирным переговорам,
- считают приоритетными расходы бюджета на войну, а не социальную сферу.

То есть устремления этих людей сущностно соответствуют главной стратегии и фактической программе действий Путина, целью которой является военный успех в Украине.

91% «пехотинцев» поддерживают СВО. У 83% СВО поддерживает ближайшее окружение (по всей выборке 50%). 75% не поддержат гипотетическое решение Путина вывести войска из Украины, перейти к мирным переговорам — несмотря на недостигнутые цели. 44% считают справедливой амнистию уголовных преступлений в обмен на участие в военных действиях, и 99% — льготы для участников военных действий.

В этой группе мужчины составляют 67%. У 33% кто-то из семьи участвует в военных действиях (против 27% у всего населения), 5% утверждают, что они сами являются ветеранами СВО (при 2% по всей выборке).

Они выглядят как настоящие милитаристски настроенные путинцы. По профилю они соответствуют тому самому [новому среднему классу](#), «основу которого составили участники боевых действий на Украине и работники в сферах активного импортозамещения».

Но даже они, через призму личных ожиданий, зачастую выглядят пацифистски.

Наступления каких событий в ближайший год они бы хотели:

- 73% хотели бы, чтобы для власти приоритетными стали внутренние социальные и экономические проблемы.
- 33% из них хотели бы мирного договора с Украиной со взаимными уступками,
- 53% хотели бы снятия западных санкций,
- а 42% — восстановления отношений с Западом.

А что для них важнее — развивать наступление в Украине или освободить Курскую область? 42% против 29% говорят: родная земля важнее новых

территорий. Очевидно, что эти чаяния не соответствуют действиям Путина. Курская область, внутренние проблемы для него не в приоритете, на отношениях с Западом он поставил крест. Получается, что, если преданный отряд поддерживающих Путина очистить от инакомыслящих, его ряды заметно поредеют.

По большинству параметров мы видим 30%, 40% и даже 80% «сторонников» Путина, не согласных с его политикой относительно этих параметров.

С одной стороны, это нормально: не может быть полного совпадения взглядов лидера и его одобрителей. С другой – есть самые важные для страны и простого человека решения: главные для лидера и одновременно судьбоносные для человека. В случае Путина это решения начать и закончить войну.

Начало войны стало абсолютным шоком для всей страны, а ее завершение — запросом все большей части (сейчас уже 80%) населения.

Отношение сторонников Владимира Путина к СВО и прекращению войны

Total	Сегментация				
	Одобрители	Лоялисты	Прагматики	Пехотинцы Путина	
Поддержка СВО					
Да, поддерживаю	50%	59%	67%	67%	91%
Нет, не поддерживаю	13%	5%	3%	3%	2%
Затрудняюсь ответить	23%	24%	22%	20%	5%
Не хочу отвечать на этот вопрос	15%	12%	7%	10%	1%
Поддержка решения Путина о выводе войск					
Поддержу	48%	44%	46%	31%	15%
НЕ поддерживу	34%	39%	35%	61%	75%
Желаемые события					
Мирный договор с Украиной со взаимными уступками	63%	59%	48%	57%	30%

p < 0.05 - Value is higher than Total

p < 0.05 - Value is lower than Total

Source: Проект "Хроники", Сентябрь 2024

Created with DataTile

Картинка 1.

Треть путинистов не готовы поддержать СВО, несмотря на очевидную в их глазах социальную одобряемость такой позиции. А когда мы спрашиваем об остановке войны, готовность «поддержать решение о выводе войск и переходе к мирным переговорам, (даже) **несмотря на недостигнутые цели спецоперации**» еще выше.

И это происходит вопреки тем целям, которые [формулирует Путин](#): “Исход должен быть в пользу России, я говорю прямо, без всякого стеснения, и должен исходить из тех реалий, которые складываются на поле боя. Без всяких сомнений, никаких уступок мы здесь делать не собираемся, никаких разменов не будет.”

От 48% до 59% сторонников Путина во всех наших названных группах готовы к тому, чтобы с Украиной был заключен мирный договор со взаимными уступками. Важно отметить, что именно эти цифры среди сторонников не радикально отличаются от всей выборки, где мира со взаимными уступками хотят 63%.

Такой же абстракцией, как поддержка спецоперации, выглядит отношение к Путину. Опираясь на стандартные формулировки вопросов, полстеры получают большие, но пустые цифры. Лучше работают проективные приемы. Например, формула: «Отражает ли этот политик интересы (ожидания) таких людей, как вы?» — позволяет моделировать действительное соответствие лидера его аудитории.

В наших исследованиях, предвыборном, в конце января 2024 года, и в сентябрьском, мы задавали два вопроса о значимых событиях:

1. *Какие из перечисленных событий, вы бы хотели, чтобы произошли в ближайший год? (Одинаковый вопрос в обоих опросах);*
2. *Версии второго вопроса до и после выборов:*
  - a. *Если выборы президента России выиграет Владимир Путин, какие из перечисленных событий, на ваш взгляд, произойдут в ближайший год? (версия конца января 2024 года);*
  - b. *Как вы думаете, какие из перечисленных событий произойдут в ближайший год? (версия сентября 2024 года, поскольку выборы уже состоялись).*

Среди избирателей Путина в глаза бросается расхождение желаемых событий с действиями, которые они ожидают от своего «избранника». Люди вполне догадываются, что президентство Путина приведет к негативным последствиям и нежелательным событиям. Но при этом люди выведены из рационального поля. Их выбор определяется не предпочтениями, а безальтернативностью и выученным неверием в возможность смены власти.

Например, желание мобилизации (а скорее, признание ее необходимости) выросло за 8 месяцев с 17% до 27% — и пропорционально выросло ожидание (прогнозирование), что она случится.

По позитивным событиям мы видим обратную зависимость. Желание событий существенно превышает прогноз: мирный договор с Украиной со взаимными

уступками — 55% и 35%, фокус на внутренние проблемы — 82% и 60%.

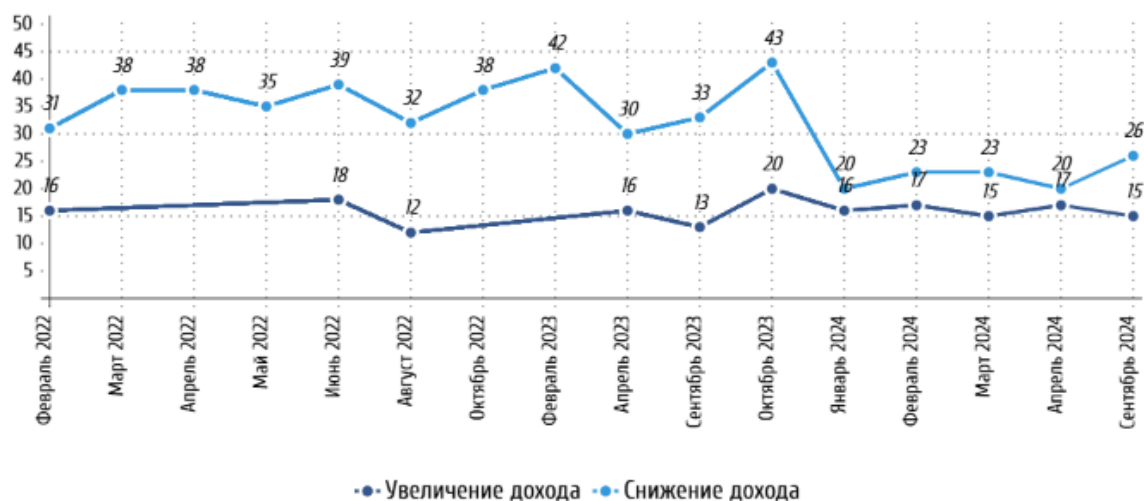
События	Намеренные голосовать за Путина (февраль 2024)		Голосовавшие за Путина (сентябрь 2024)	
	Желают	Ожидают	Желают	Ожидают
Мобилизация мужчин для участия в СВО	17%	32%	27%	43%
Окончание СВО после достижения ее целей	87%	68%	92%	57%
Главные усилия будут сосредоточены на решении внутренних социальных и экономических проблем	81%	72%	82%	60%
Мирный договор с Украиной со взаимными уступками	53%	34%	55%	35%
Увеличение расходов бюджета на армию	59%	71%	67%	80%
Снятие санкций, наложенных на Россию	50%	22%	59%	22%
Восстановление отношений с западными странами	45%	34%	43%	35%

Картинка 2. Источник Проект Хроники, февраль, сентябрь 2024

Столь существенное расхождение порождает вопрос: как же можно голосовать за кандидата, который не будет реализовать твои желания? Ответ, видимо, в том, что желания — это одна реальность, а фактическая политика — другая. Вероятно, собственные избиратели Владимира Путина не рассматривают его как лидера, который решает проблемы людей.

5. Экономическое самочувствие и отношение к СВО

Если до декабря 2023 года доля респондентов, говорящих о снижении материального положения за последний год, колебалась в интервале 30-45% от общего числа респондентов, то в 2024 году этот показатель снизился до 20-25%. Тем не менее, к концу 2024 года, наблюдается рост числа респондентов, утверждающих о снижении материального положения с 20% в апреле 2024 до 26% в сентябре 2024. Этот рост может объясняться как сезонностью, так и ускоряющейся инфляцией. Доля респондентов, говорящих об улучшении материального положения за последний год, колеблется вполне стабильно в интервале 13-20% с начала войны.

Динамика самооценки материального положения показывает снижающийся тренд самых бедных групп населения за 2024 год. Также наблюдается некоторый прирост доли людей со средним доходом.

У участников СВО и членов их семей самооценка материального положения выше на 5% по сравнению с семьями респондентов, не участвующих в СВО. Также семьи участников СВО на 8% реже говорят об ухудшении материального положения. Стоит отметить, что эта разница между семьями участников СВО и прочими семьями стала статистически значимой только в 2024 году и стала особенно сильной в сентябре 2024. При этом, нельзя сказать, что семьи участников СВО говорят чаще об улучшении материального положения. Из этого можно сделать вывод, что военные деньги стали доходить до семей военных именно в 2024 году. Эти деньги поддерживают привычный уровень благосостояния, но нельзя сказать, что семьи участников СВО стали чувствовать себя финансово благополучнее. При этом надо оговориться, что сами участники СВО всегда говорили об улучшении материального положения, однако их число в опросной выборке составляет всего около 2-2.5% от числа респондентов начиная с осени 2023 года.

Результаты 13 волны “Хроник” также показывают, что семьи участников СВО не стали сберегать больше или меньше, чем семьи респондентов, не участвующих в СВО. Семьи участников СВО обычно на 50% чаще берут деньги взаймы у знакомых и родственников, на 8% чаще когда-либо в жизни брали кредиты, и на 13% чаще брали кредиты в 2022-2024 годах по сравнению с семьями респондентов, не участвующих в СВО. Мы также наблюдаем, что семьи участников СВО почти на 41% чаще берут автокредиты, по сравнению с семьями респондентов, не участвующих в СВО, в то время как привлечение ипотечных кредитов для этих семей статистически неотличимо. Среди тех семей, которые брали кредиты в 2022 году и 2023-2024 годах, семьи участников СВО на 24% чаще говорят, что в 2023-2024 годах стало сложнее выплачивать кредиты.

Таким образом, несмотря на улучшающееся материальное положение у участников СВО и их семей, которое особенно проявилось в 2024 году, сберегать эти семьи чаще не стали. Эти семьи в целом характеризуются более частым использованием заемных средств, в особенно займов у родственников и знакомых. Семьи участников СВО стали больше брать автокредиты, но не ипотеки. При этом среди респондентов, кто прибегал к кредитам как 2022, так и в 2023-2024 годах, семьи участников СВО чаще говорят о том, что кредиты стало платить сложнее. Последнее может быть связано с растущей ставкой по кредитам и большей закредитованностью семей участников СВО.

Если говорить про государственный сектор, то госслужащие (чиновники и работники госкомпаний) на 3% ниже оценивают свое материальное положение по сравнению с работниками в частном секторе. Этот результат вполне стабилен с 2022 года. Однако, при это же госслужащие на 10% реже говорят об ухудшении материального положения за последний год, но нельзя сказать, что они чаще говорят об улучшении материального положения - материальное положение госслужащих более стабильно. Результаты 13 волны также показывают, что госслужащие реже прибегают к кредитам: они на 55% реже берут автокредиты и на 40% реже берут ипотечный кредит по сравнению с работниками в частном секторе. Среди тех респондентов, кто прибегал к кредитам как 2022, так и в 2023-2024 годах, госслужащие в два раза чаще говорят, что кредиты стало выплачивать проще. Возможно, это может быть связано с льготными кредитами для них.

В целом, семьи, испытывающие снижение материального положения за последний года, на 27% чаще брали кредиты наличными, микрокредиты и займы у родственников или друзей в 2023-2024 по сравнению с теми, кто не испытывал снижения материального положения. При этом, если респонденты брали кредиты в 2022 и 2023-2024 годах, то они почти в три раза чаще говорят, что кредиты стало выплачивать сложнее в случае если они испытывали снижение материального положения (77%) по сравнению с теми кто не испытывал снижения материального положения (27%).

Во всех волнах снижение материального положения снижает поддержку СВО. В 13 волне “Хроник”, вклад ухудшающегося материального положения в снижение поддержки СВО составил 9% (минимум за всю историю наблюдения “Хроник”), при общей доле поддержки СВО 49%, т.е. ухудшение материального положения снижает поддержку СВО на 18.3%. Этот эффект ниже, обратного вклада ТВ в поддержку СВО – 12.5 п.п. (т.е. 25,5%).

По нашим наблюдениям до 13 волны “Хроник”, госслужащие были более лояльны СВО, чем работники частного сектора. При этом, снижение материального положения имело одинаковый эффект по величине, снижающий поддержку СВО как для госслужащих, так и для работников частного сектора. Однако в 13 волне

мы видим изменившийся тренд. Госслужащие перестали быть более лояльными СВО в целом, но снижение материального положения не становится дальнейшим драйвером снижения их поддержки СВО.

Аналогичная ситуация с готовностью голосовать за Путина. Госслужащие почти на 6% были чаще готовы голосовать за Путина (при общей доле готовых за него голосовать 56%), однако снижение материального положения как для госслужащих так и для работников частного сектора снижало готовность голосовать за Путина на 20-22% (т.е. на 38%). Однако анализ реального голосования по данным 13 волны “Хроник”, показал, что при общей доле респондентов, проголосовавших за Путина равной 57%, госслужащие на 11% чаще голосовали за него. Это почти вдвое больше госслужащих готовых голосовать за Путина. При этом, снижение материального положения у госслужащих снижало реальное голосование лишь на 7%, в то время как для работников частного сектора это снижение составляло 15%. Схожие паттерны связей наблюдались в 13 волне “Хроник” и относительно поддержки деятельности Путина и уверенности в безошибочности его деятельности. В целом, сопоставление предвыборных результатов о готовности голосовать и реального голосования может указывать на существенное административное давление на госслужащих в неделю выборов.

Если рассматривать не просто номинальную поддержку СВО как меру лояльности, а более последовательную поддержку войны (декларируемая поддержка СВО и неготовность к перемирию), то по нашим данным прошлых волн госслужащие не являлись более лояльными сторонниками войны. Однако, при этом, экономические потрясения через снижение материального положения также не влияли на их позицию, в отличие от работников частного сектора. Однако в 13 волне “Хроник” мы видим изменившийся тренд. Госслужащие в целом стали менее последовательными сторонниками войны чем работники частного сектора, но при этом экономические потрясения делают госслужащих более последовательными сторонниками войны.

Анализ мнений относительно целей участия добровольцев в СВО:

- Респонденты, испытавшие снижение материального положения, более прагматичны, чем те кто не испытывал снижения материального положения. Они чаще говорят, что в добровольцы идут ради материальных выгод.
- Семьи участников СВО более идейные, чем респонденты, не имеющие родственников на СВО. Семьи участников СВО чаще говорят, что в добровольцы идут ради выполнения гражданского долга.
- Позиция госслужащих более центристская по этому вопросу, чем у работников частного сектора. Госслужащие реже говорят, что добровольцы идут исключительно ради денег, но не утверждают чаще, что идут ради выполнения гражданского долга.

6. Проблемы, беспокоящие респондентов

В 13 волне «Хроник» мы задавали вопрос о проблемах, которые беспокоят респондентов сегодня больше всего. Это был открытый вопрос, респонденты могли указать три проблемы, которые затем были закодированы в группы.

38% - самая большая группа респондентов, которые сказали, что их волнует финансово-экономическая сфера жизни - цены, в том числе, тарифы на ЖКХ, ставки по кредитам и ипотеке, зарплаты, выплаты, пособия и проч.

31% волнует война и всё, что с ней связано: гибель и потеря людей, мобилизация и невозможность вернуть родственника домой, проблемы безопасности в приграничных регионах, сложности с получением выплат и проч.

18% - проблема медицины в стране в целом и личное здоровье самого респондента и его близких.

Затем идут проблемы транспорта, дорог, инфраструктуры – 10%. И еще 6% волнует жилищные проблемы (за исключением проблемы тарифов, они относятся к экономическому блоку) – отсутствие собственного жилья, необходимость капитального ремонта, плохие коммуникации, отсутствие газа, дровяное отопление и др.

Респонденты также указывают и на проблемы, связанные с политикой – внутренняя ситуация в стране в целом и внешняя политика России, коррупция, плохая работа властей (в основном это касается местной власти), отсутствие выборов, беззаконие, несправедливый суд, произвол силовиков. Незначительная доля респондентов говорит о проблеме цензуры, блокировки каналов, об отсутствии свобод в стране.

Также упоминаются и личные проблемы, связанные с семьёй, учёбой, трудоустройством. Проблема трудоустройства включает не только сложности найти работу, но и неудовлетворительные условия труда, плохие отношения на работе, а также и поднятие пенсионного возраста (низкая зарплата относится к экономическому блоку проблем).

Среди прочих проблем можно выделить нехватку специалистов в разных областях и убыль населения из регионов, проблемы доступности и качества образования, экологические проблемы (загрязнение среды, мусор, смена климата, бездомные животные), вопросы, связанные с миграцией (респонденты часто не конкретизировали, идет ли речь о мигрантах, приехавших в Россию, или об уехавших россиянах), проблемы безопасности и правопорядка, напряженную международную обстановку в целом, нестабильность жизни, неопределенность, невозможность планировать.

Незначительная доля респондентов отмечала и проблемы в сфере культуры, в том числе, низкое качество передач на ТВ и засилье пропаганды. Несколько

человек сказали про ограничения путешествий из-за санкций. Лишь 1% респондентов ответили, что у них нет никаких проблем, а 21% затруднились ответить на вопрос.

Некоторые проблемы имеют корреляцию с позицией респондентов относительно СВО. Например, респонденты, открыто поддерживающие “спецоперацию” реже отмечают финансово-экономические проблемы (33%), чем респонденты, открыто её не поддерживающие (47%) или отказавшиеся отвечать на этот вопрос (45%). То же касается целого блока проблем, связанных с СВО: если среди поддерживающих СВО проблему войны и всё, что с ней связано, отметили 30%, то среди открыто не поддерживающих СВО эту проблему назвал 41%.

Кроме того, среди респондентов, открыто не поддерживающих СВО, чаще встречаются те, кто говорит о политических проблемах страны, коррупции, плохой работе власти и др. Их так же, как и затруднившихся ответить об отношении к СВО волнуют проблемы образования в стране. Среди затруднившихся ответить про “спецоперацию” больше тех, кого беспокоят личные семейные дела, проблемы учёбы своей или своих детей. Среди отказавшихся отвечать об отношении к СВО больше тех, кого беспокоят проблемы трудоустройства.

7. Причины участия респондентов в опросе

Почему респонденты участвуют в телефонных опросах, в том числе, на политические темы, несмотря на цензуру и усиление репрессий? В конце анкеты 13 волны «Хроник» мы задали вопрос, по какой причине респонденты согласились принять участие в опросе. Этот же вопрос задавался в двух других телефонных исследованиях, проводившихся в июне и октябре 2024 г. ([проект PROPA](#)). В основном участники отвечают, что им было интересно послушать вопросы, некоторые уточняют, что для них опрос – это своего рода источник информации о происходящем.

От четверти до трети респондентов принимают участие в исследовании, поскольку они хотят высказать своё мнение, быть полезными. Они считают своим гражданским долгом помогать «собирать статистику» или же надеются, что их ответы изменят ситуацию в стране в лучшую сторону.

Примерно четверть респондентов участвует в опросе, потому что, по их словам, у них просто было свободное время.

Для улучшения качества наших исследований, скажите, по какой причине вы согласились принять участие в опросе?			
	PROPA (июнь 2024)	Хроники 13 (сент. 2024)	PROPA (окт. 2024)
Было интересно послушать вопросы	54	38	43
Хотели высказать своё мнение	31	30	25
Просто было свободное время	8	25	25
Другая причина	7	6	7
Затрудняюсь ответить/отказ	1	1	1
Total	100	100	100

Предположительно, у респондентов трёх подвыборок 13 волны “Хроник” (см. раздел Структура данных) должна быть разная мотивация участия в исследовании. Действительно, те, кто соглашается на повторный опрос, чаще остальных отвечают, что они хотят высказать своё мнение – 36% против 23-28%% в двух других группах.

Для улучшения качества наших исследований, скажите, по какой причине вы согласились принять участие в опросе?	Выборка А	Выборка Б	Выборка В
Было интересно послушать вопросы	40	35	39
Хотели высказать своё мнение	28	36	23
Просто было свободное время	27	22	27
Другая причина	5	7	9

Затрудняюсь ответить/отказ	0	1	2
Total	100	100	100

Мы также обнаруживаем статистически значимую связь между желанием высказать своё мнение в опросе и ответами на некоторые содержательные вопросы. Например, эта причина чаще всего указывается среди тех, у кого за последний год ухудшилось материальное положение – 37% против 26%-27% среди тех, у кого материальное положение улучшилось или не изменилось. Аналогичная корреляция обнаруживается с вопросом об изменении жизни в целом за последний год – среди тех, у кого она ухудшилась, 40% участвуют в опросе, чтобы высказать своё мнение, против 25%-27% среди тех, у кого она изменилась в лучшую сторону, или у кого заметных изменений нет.

Желание высказаться в опросе коррелирует не только с ухудшениями в личной жизни, но и с неодобрением власти и её решений. Так, эту причину участия в исследовании указали 40% респондентов, не одобряющих деятельность Путина, при этом среди одобряющих деятельность Путина её назвали 27%. Также эту причину выбрали 46% респондентов, открыто не поддерживающих СВО. В то время, в группах с открытой поддержкой СВО или не давших однозначный ответ - желание высказать в опросе выбрало около четверти респондентов.

Однако наиболее сильная корреляция обнаруживается с вопросом о том, за кого респонденты проголосовали на выборах президента в 2024 г. Среди тех, кто проголосовал за Владислава Даванкова, а также среди тех, кто испортил бюллетень, около 55% респондентов ответили, что они участвуют в исследовании, чтобы высказать своё мнение. Среди остальных респондентов, в том числе, вовсе не голосовавших на выборах, эта причина участия в опросе составляет от 26% до 37%. Таким образом, мы полагаем, что опрос является способом политического высказывания в большей степени для респондентов несогласных с властью. Кроме того, эта же категория респондентов чаще повторно участвует в исследованиях.

8. Результаты эксперимента с праймингом

В целом по выборке прайминг про войну (прайминги 2 и 4) не влияет статистически значимо на отношение к Путину (вопрос о поддержке или вопрос о безошибочности) или утверждение голосования за него. Но среди тех кто НЕ ощутил снижение материального положение прайминг про войну **УВЕЛИЧИВАЕТ** вероятность, что респондент заявил о своем голосовании за Путина.

Также среди тех кто ощутил снижение материального положение прайминг про войну увеличивает вероятность, что респондент ответил, что Путин может совершать ошибки. А также среди тех, кто готов к перемирию прайминг про войну увеличивает вероятность утверждения, что Путин может совершать ошибки. Стоит обратить внимание, что никакие из праймингов не влияют на НЕ утверждение о поддержке деятельности Путина.

В целом по выборке прайминг про Путина (прайминг 3) повышает готовность поддержать решение Путина об выводе войске и остановке войны. Этот эффект появляется за счет тех, кто не испытал снижения материального положения, а также тех, кто не голосовал за Путина, и тех, кто не считает что Путин может совершать ошибки.

В целом по выборке прайминг про участие в президентском голосовании (прайминг 1) повышает вероятность того, что респондент считает, что Путин может совершать ошибки, но при этом это не влияет на поддержку деятельности Путина. Эффект появляется только для тех, кто голосовал за Путина. Этот эффект сильнее для тех, кто до этого не получал прайминга про войну. Этот эффект также сильнее для тех, у кого за прошедший год улучшилось материальное положение.

Все это позволяет говорить о том, что “классическая” мера поддержки президента (вопрос о поддержки Путина на посту президента РФ) не чувствительна ни к каким праймингам, и, вероятно, ее нужно считать нелучшим измерительным инструментом. При этом даже утверждение факта голосования за Путина чувствительно к праймингам на некоторых подгруппах.

Мы также полагаем, что поддержка перемирия - это поддержка от неинтересующихся информационной повесткой респондентов, своего рода мера “оправдания системы”, принятия и поддержки властных решений по умолчанию. Также заявление респондентами о голосовании за Путина на президентских выборах вызывает некоторое разочарование в нем как безошибочном лидере. Среди тех, кто ощутил снижение материального положения за прошедший год, воспоминания про войну болезненны и это приводит к более высокой вероятности того, что респонденты ответили, что Путин может совершать ошибки.

9. Технический отчет

Тип выборки	А	Б	В
Номеров в стартовой выборке	998685	10026	263886
Нет ответа	109645	530	10630
Отклонён	332634	318	12288
Мягкий отказ - «нет времени», «за рулем», «на работе» и пр.	30567	459	3587
Жесткий отказ - «не буду разговаривать», «принципиально не участвую в опросах», «не разговариваю с незнакомыми» и пр.	10704	931	7983
Ошибка связи	14	1	0
Занято	61796	174	12896
Автоответчик, неверный номер, организация	157787	862	21433
Несуществующий номер	165142	64	10417
Нет операторов	11776	826	988
Ошибка вызова	6393	9	502
Младше 18 лет	1195	23	347
Организация/Офис	971	23	331
Языковые проблемы	327	7	136
Физическая или ментальная нереспондентопригодность	430	27	286
СОГЛАСИЕ	1415	744	727
Прерванные	588	135	318
ПОЛНЫЕ	827	609	409

Коэффициенты перевзвешивания массива

Использованы по два набора коэффициентов для выборки А (для прерванных и успешных интервью) и ещё два набора коэффициентов для всего массива в целом.

а. Массивы перевзвешены по категориям пола, возраста и федерального округа. Общий массив кроме социально-демографических параметров перевзвешен ещё и по объёмам выборок так, чтобы уравнивать весовыми коэффициентами разные по объёму выборки А, Б и В в общем массиве. Коэффициенты перевзвеса рассчитаны на основании данных Росстата относительно социально-демографического и территориального состава населения России на 01.01.2023 года. Веса по полу рассчитаны на основании гендерного состава взрослого населения всей России без учёта гендерного распределения населения по федеральным округам. Веса по федеральным округам рассчитаны на основании численности взрослого населения всех федеральных округов. Весовые коэффициенты при расчётах округлены до миллионных долей. Расчёт весовых коэффициентов произведён по формуле:

$$\frac{\beta}{\alpha} = X$$

Где X – весовой коэффициент α – доля респондентов в выборочной совокупности (в %, рассчитывается в SPSS: частотные распределения

переменных «пол» и «федеральный округ»), β – доля респондентов в генеральной совокупности (в %, по данным Росстата).

Первый набор коэффициентов – для массива успешных интервью по выборке А (N=804)

Расчет весовых коэффициентов по федеральным округам

Федеральный округ	доля взрослого населения в округе, Росстат (β)	доля респондентов данного округа в выборке (α)	весовой коэффициент (X)
ЦФО	28,2%	28,0%	1,007143
СЗФО	9,8%	10,4%	0,942308
ЮФО	11,4%	11,1%	1,028682
СКФО	6,5%	6,1%	1,059080
ПФО	19,6%	20,5%	0,957620
УФО	8,2%	8,1%	1,006448
СФО	11,1%	10,8%	1,027964
ДФО	5,3%	5,0%	1,060000

Расчёт весовых коэффициентов по полу

пол	доля взрослого населения данного пола, Росстат (β)	доля респондентов данного пола в выборке (α)	весовой коэффициент (X)
Мужской	45,2%	54,6%	0,828145
Женский	54,8%	45,4%	1,206681

Расчёт весовых коэффициентов по возрастным группам

Возрастные группы	доля взрослого населения данного возраста, Росстат (β)	доля респондентов данного возраста в выборке (α)	весовой коэффициент (X)
18-29 лет	15,4%	14,4%	1,067273
30-39 лет	20,5%	21,5%	0,955244
40-49 лет	18,7%	23,5%	0,795848
50-59 лет	15,7%	13,9%	1,132202
60+ лет	29,7%	26,6%	1,114793

Второй набор коэффициентов – для массива с прерванными интервью по выборке А (N=1415)

Расчёт весовых коэффициентов по федеральным округам

Федеральный округ	доля взрослого населения в округе, Росстат (β)	доля респондентов данного округа в выборке (α)	весовой коэффициент (X)
ЦФО	28,2%	26,9%	1,048327
СЗФО	9,8%	10,4%	0,942308
ЮФО	11,4%	10,9%	1,047557
СКФО	6,5%	8,6%	0,751208
ПФО	19,6%	18,0%	1,090623
УФО	8,2%	8,4%	0,970504
СФО	11,1%	12,4%	0,895323
ДФО	5,3%	4,5%	1,177778

Расчёт весовых коэффициентов по полу

пол	доля взрослого населения данного пола, Росстат (β)	доля респондентов данного пола в выборке (α)	весовой коэффициент (X)
Мужской	45,2%	56,9%	0,794670
Женский	54,8%	43,1%	1,271074

Расчёт весовых коэффициентов по возрастным группам

Возрастные группы	доля взрослого населения данного возраста, Росстат (β)	доля респондентов данного возраста в выборке (α)	весовой коэффициент (X)
18-29 лет	15,4%	13,5%	1,138424
30-39 лет	20,5%	24,1%	0,852188
40-49 лет	18,7%	21,6%	0,865854
50-59 лет	15,7%	14,7%	1,070585
60+ лет	29,7%	26,1%	1,136149

Третий набор коэффициентов – для общего массива успешных интервью по всем выборкам (N=1812)

Расчёт весовых коэффициентов по федеральным округам

Федеральный округ	доля взрослого населения в округе, Росстат (β)	доля респондентов данного округа в выборке (α)	весовой коэффициент (X)
ЦФО	28,2%	25,7%	1,097276
СЗФО	9,8%	14,0%	0,700000
ЮФО	11,4%	10,4%	1,097920
СКФО	6,5%	5,8%	1,113860
ПФО	19,6%	18,0%	1,090623
УФО	8,2%	9,9%	0,823458
СФО	11,1%	11,2%	0,991251

ДФО	5,3%	4,9%	1,081633
-----	------	------	----------

Расчёт весовых коэффициентов по полу

пол	доля взрослого населения данного пола, Росстат (β)	доля респондентов данного пола в выборке (α)	весовой коэффициент (X)
Мужской	45,2%	54,4%	0,831189
Женский	54,8%	45,6%	1,201388

Расчёт весовых коэффициентов по возрастным группам

Возрастные группы	доля взрослого населения данного возраста, Росстат (β)	доля респондентов данного возраста в выборке (α)	весовой коэффициент (X)
18-29 лет	15,4%	11,7%	1,313567
30-39 лет	20,5%	19,8%	1,037260
40-49 лет	18,7%	23,1%	0,809629
50-59 лет	15,7%	15,5%	1,015329
60+ лет	29,7%	29,9%	0,991755

Расчёт весовых коэффициентов по типу выборок

Выборка	Требуемая доля выборки в общем массиве (β)	Фактическая доля выборки в общем массиве (α)	весовой коэффициент (X)
А	33,3%	44,4%	0,750000
Б	33,3%	33,3%	1,000000
В	33,3%	22,3%	1,493274

Четвёртый набор коэффициентов – для общего массива успешных интервью по всем выборкам с прерванными интервью (N=2886)

Расчёт весовых коэффициентов по федеральным округам

Федеральный округ	доля взрослого населения в округе, Росстат (β)	доля респондентов данного округа в выборке (α)	весовой коэффициент (X)
ЦФО	28,2%	24,9%	1,132530
СЗФО	9,8%	12,7%	0,771654
ЮФО	11,4%	10,5%	1,087464
СКФО	6,5%	7,4%	0,873026
ПФО	19,6%	17,2%	1,141350
УФО	8,2%	9,9%	0,823458
СФО	11,1%	12,6%	0,881112
ДФО	5,3%	4,9%	1,081633

Расчёт весовых коэффициентов по полу

пол	доля взрослого населения данного пола, Росстат (β)	доля респондентов данного пола в выборке (α)	весовой коэффициент (X)
Мужской	45,2%	55,4%	0,816186
Женский	54,8%	44,6%	1,228325

Расчёт весовых коэффициентов по возрастным группам

Возрастные группы	доля взрослого населения данного возраста, Росстат (β)	доля респондентов данного возраста в выборке (α)	весовой коэффициент (X)
18-29 лет	15,4%	11,6%	1,324890
30-39 лет	20,5%	21,4%	0,959707
40-49 лет	18,7%	22,0%	0,850111
50-59 лет	15,7%	15,7%	1,002395
60+ лет	29,7%	29,3%	1,012064

Расчёт весовых коэффициентов по типу выборок

Выборка	Требуемая доля выборки в общем массиве (β)	Фактическая доля выборки в общем массиве (α)	весовой коэффициент (X)
A	33,3%	49,0%	0,679592
Б	33,3%	25,8%	1,290698
В	33,3%	25,2%	1,321429

Осыпание выборки

Первый вопрос интервью был задан 2886 респондентам, последний – 1846 респондентам. Процесс осыпания выборки представлен в следующей таблице.

Код вопроса	Кол-во записей	Осыпание	Текст вопроса
Q6001	2886	0%	В каком Федеральном округе Вы проживаете?
Q3	2886	0%	ЗАПИШИТЕ СЮДА ПЕРВУЮ НАЗВАННУЮ ПРОБЛЕМУ
Q4	2813	3%	За последний год ваше материальное положение улучшилось, ухудшилось или в целом не изменилось?
Q5	2750	5%	Вы или члены вашей семьи за последний год меняли или теряли работу? Если да, то удалось ли найти работу на лучших, таких же или худших услов
Q6	2720	6%	В целом за последний год размер Ваших денежных сбережений увеличился, уменьшился или не изменился?

Q7	2414	16%	Скажите, удалось ли вам проголосовать на выборах президента России в марте 24-го года? Если да, то за кого вы проголосовали?
Q8	2418	16%	Допускаете ли Вы, что Владимир Путин может совершать ошибки в управлении страной или это маловероятно?
Q9	2390	17%	Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Владимира Путина на посту президента России?
Q39	2494	14%	Как вам кажется, если для продолжения спецоперации потребуется новая мобилизация – как правильнее поступить: провести еще одну мобилиза
Q10	2408	17%	Что по вашему является сегодня более важной целью для российской армии: вытеснение украинской армии из Курской области или продвижение в
Q11	2334	19%	На ваш взгляд, что из следующего нужно сделать для освобождения территорий Курской области от вооруженных сил Украины?
Q12	2161	25%	Как вы думаете, чего должна добиваться Россия на мирных переговорах в первую очередь - удержание новых территорий или отказа Украины от в
Q14	2120	27%	Скажите, пожалуйста, вы поддерживаете или не поддерживаете военную операцию России на территории Украины, затрудняетесь однозначно отве
Q16	2212	23%	Из каких источников вы получаете информацию о ходе конфликта между Россией и Украиной?
Q17	2015	30%	Вы используете или не используете ви-пи-эн (VPN)?
Q18	2006	30%	Участникам и ветеранам спецоперации и их семьям положены разнообразные льготы (в сфере ЖКХ, по кредитам, при поступлении в ВУЗы). Как вы по
Q21	1995	31%	Как вы считаете, справедливо или несправедливо, что участники и ветераны военной операции освобождаются от уголовной ответственности з
Q22	1982	31%	Как по-вашему, большинство тех, кто сегодня отправляется на фронт добровольцем, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, решают свои МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ или выпол
Q23	1972	32%	На ваш взгляд, в случае дефицита бюджета, куда следует расходовать государственные средства в первую очередь - на вооруженные силы или на
Q24	1965	32%	Вы лично или кто-то из вашей семьи участвует или участвовал в военных действиях в рамках спецоперации на Украине? Или таких людей нет?
Q25/250	1965	32%	Какие из перечисленных событий, вы бы хотели, чтобы произошли в ближайший год?/Как вы думаете, какие из перечисленных событий произойдут в ближайший год?
Q26	1922	33%	Вам бы хотелось больше или меньше говорить со знакомыми, родственниками или коллегами о том, что происходит на фронте, в зоне спецоперации?
Q27	1906	34%	Как вы считаете, среди ваших близких знакомых, родственников, коллег по работе большинство поддерживает или не поддерживает военную опер
Q2	1903	34%	Приходилось ли Вам или членам семьи, проживающим вместе с вами когда-либо брать кредит?

Q6004	1873	35%	Какой ОСНОВНОЙ род занятий у Вас в настоящее время?
Q37	1867	35%	За последний год ваша жизнь В ЦЕЛОМ изменилась в лучшую сторону, в худшую, или заметных изменений нет?
A5	1860	36%	A5. Какой у вас наивысший уровень образования, подтвержденный дипломом, аттестатом?
Q6006	1857	36%	Какое из перечисленных описаний точнее всего соответствует материальному положению вашей семьи?
Q305	1856	36%	Укажите, пожалуйста, хотя бы приблизительно, какой ежемесячный доход в среднем приходится на каждого члена Вашей семьи?
Q38	1847	36%	Для улучшения качества наших исследований, скажите, по какой причине вы согласились принять участие в опросе?
Q1002	1847	36%	A1. Пол респондента
Q999	1846	36%	ЭТО БЫЛИ ВСЕ ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ МЫ ХОТЕЛИ ВАМ ЗАДАТЬ. БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ!

10. Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Кластерный анализ

Технически **кластерный анализ** представляет собой группировку отдельных единиц/респондентов в как можно более однородные группы/кластеры/сегменты. Чем выше такая однородность такой группы, тем глубже отличия между выделенными сегментами, то есть сгруппированные по одному набору признаков в сегмент единицы/респонденты, скорее всего, будут и по другому набору признаков давать однородные значения. («Если задать один и тот же вопрос респондентам из одного кластера, то вероятность получения одинакового ответа существенно выше, чем при опросе людей из разных кластеров», Чуриков А.В., «Основы построения выборки для социологических исследований», 2020г.).

Достоинства кластерного анализа. Он сам (дивизионным или агломерационным образом) разделит массив на кластеры в зависимости от схожести/гомогенности (в математическом смысле – близости) ответов респондентов на различные вопросы. Это позволяет учитывать более сложные, чем кросстабуляции, комбинации ответов респондентов, особенно, в случаях, когда однозначной логической зависимости в этих ответах не просматривается («каша в головах»). Кластерный анализ сам по себе носит эвристический характер, то есть мы не проверяем какую-то гипотезу, вытекающую из наших теоретических предположений, а вынуждены интерпретировать результат *ad hoc*, предполагая, что в дальнейших измерениях такая сегментация сохранится и можно будет отслеживать динамику отдельных сегментов.

Недостатки кластерного анализа. Помимо его эвристического характера (что является и недостатком, и достоинством) он крайне чувствителен к числу используемых признаков, а также длине и характеру шкал. Поскольку для кластеризации используется параметр расстояния между ответами респондентов, включение в него признаков с номинальными шкалами не имеет смысла. Метрические шкалы также имеют свои ограничения, особенно, если они сильно вытянуты и неоднородны, что часто дает в итоге небольшие по размеру, но значимые в смысле отличия от других сегменты. Идеальным вариантом представляются порядковые переменные с минимальной, то есть трехчленной шкалой.

Привлечение в кластерный анализ большого числа признаков, отражающих отношение к одному и тому же феномену, например СВО, может лишь усугубить «кашу». Необходимо привлечь именно такие, которые отражают различные стороны такого отношения, например, к феномену как таковому, а также возможным вариантам его развития. В качестве признаков для кластеризации отношения россиян к СВО были выбраны три признака 13 волны проекта "Хроники":

Скажите, пожалуйста, вы поддерживаете или не поддерживаете военную операцию России на территории Украины, затрудняетесь однозначно ответить или не хотите отвечать на этот вопрос?

Если Владимир Путин примет решение вывести российские войска с территории Украины и начнет переговоры о перемирии, (НЕ достигнув изначально поставленных целей военной операции)³, вы поддержите или не поддержите такое решение?

Как вам кажется, если для продолжения спецоперации потребуется новая мобилизация – как правильнее поступить: провести еще одну мобилизацию или остановить военные действия и заключить мирное соглашение с Украиной?

Шкалы у всех трех вопросов были приведены к трехчленным порядковым, где среднее значение было нейтральным (неопределенные ответы, отказы отвечать, затруднения и пр.). Первый вопрос давал оценку состоявшемуся и длящемуся событию, два других гипотетическим и, скорее всего, противоположным по смыслу и последствиям, событиям.

Был выбран дивизионный анализ К-средними. Его главным достоинством является простота алгоритма. Недостатки – нужно заранее определить число кластеров и результат зависит от последовательности кейсов, то есть расположение анкет в массиве.

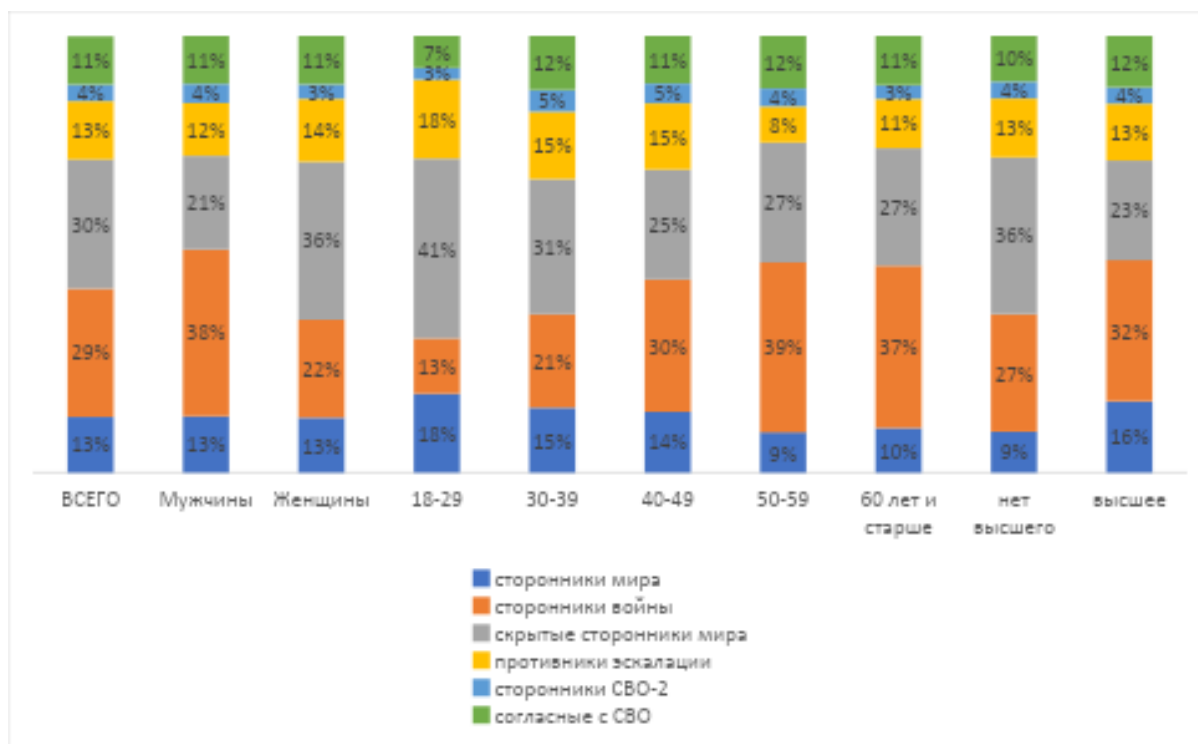
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Социально-демографические и информационно-потребительские характеристики сегментов кластеризации

Если сторонники мира, то есть открыто и последовательно отстаивающие антивоенную позицию, среди мужчин и женщин представлены в одинаковой пропорции (по 13%), то вот среди мужчин доминируют сторонники войны (38%), а среди женщин – скрытые сторонницы мира (36%). Доля сторонников мира возрастает по мере движения от старших поколений россиян к младшим, а доля сторонников войны – в противоположном направлении. Среди молодежи также больше скрытых сторонников мира, противников эскалации и меньше согласных с СВО. Т.е. с возрастом растёт поддержка военных действий.

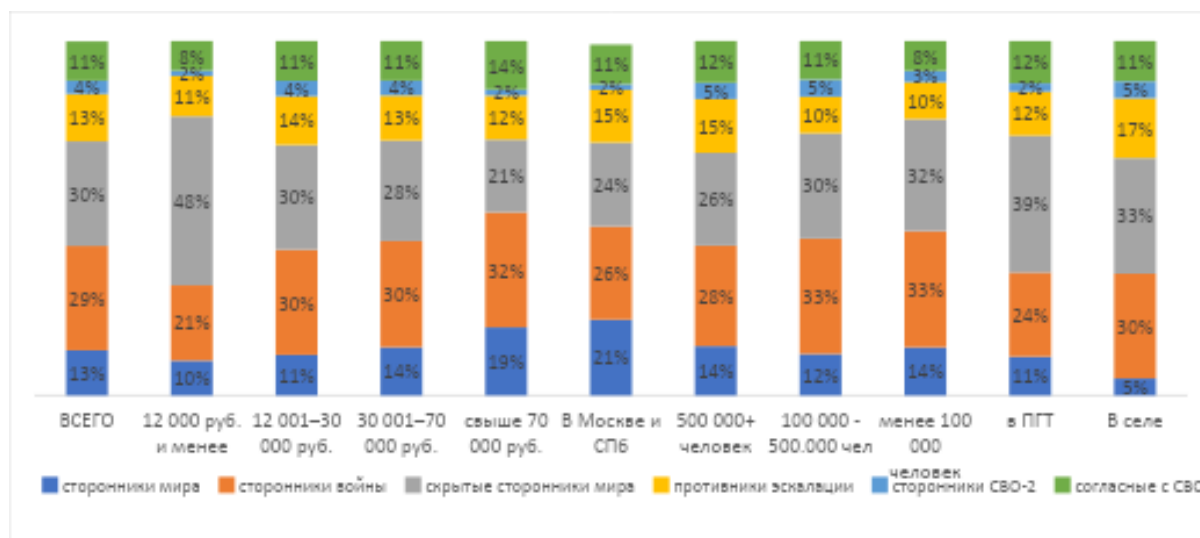
³ Половине респондентов часть вопроса, заключенная в скобки, не задавалась. Анализ проводился для всего массива. Специально проведенный анализ значимых отличий между двумя частями выборки не выявил.

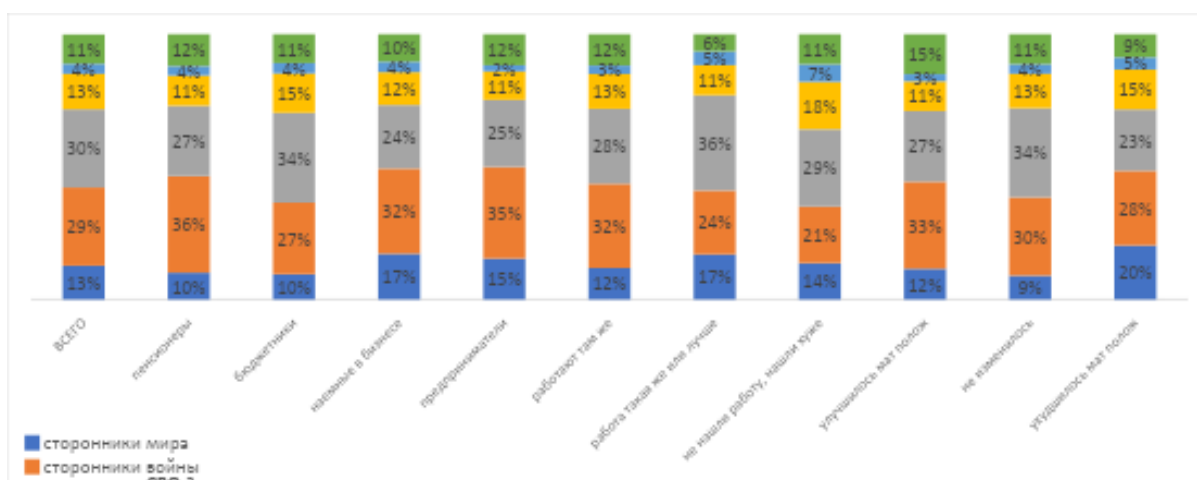
Среди не имеющих высшего образования больше сторонников войны (32%), и скрытых сторонников мира (36%), среди имеющих его – сторонников мира (16%). Как видим, высшее образование способствует формированию более последовательной позиции по вопросам войны и мира.

В столицах больше всего доля открытых сторонников мира (21%) и меньше всего доля его скрытых сторонников (24%). В то же время доля твёрдых сторонников войны там несколько меньше (26%), чем по стране в целом (30%). Жители ПГТ отличаются от горожан большей долей скрытых сторонников мира (39%). В сёлах же поддержка военных действий выражена в наибольшей степени: там вдвое меньше, чем в городах, доля твёрдых сторонников мира (5%) и больше противников эскалации (17%), поддерживающих нынешний вектор развития конфликта.

В частной экономике явные сторонники и войны, и мира представлены лучше, чем в других группах занятости. Скрытых сторонников мира больше среди бюджетников. Наличие и смена места работы значительно воздействует на отношение к СВО. Если человек не менял его последний год, то вероятность того, что он поддерживает СВО, выше среднего. А вот если ему пришлось сменить работу на лучшую (вполне вероятно, что это работа связана с ВПК, который вырос за последний год-полтора) или равноценную, то, он, вероятнее всего, выступает против СВО, явно или скрыто. А если работа оказалась хуже прежней или вовсе не нашлась, то работник, скорее, выскажется в пользу СВО, но будет стараться не поощрять эскалацию конфликта.

Среди тех, у кого материальное положение в последний год улучшилось, больше либо поддерживающих СВО, либо соглашающихся с ней. Среди столкнувшихся с ухудшением личного благополучия несогласие с военным противостоянием значительно выше. Таким образом, оценки динамики собственного материального положения прямо связаны с поддержкой военных действий: чем они позитивнее, тем твёрже одобрение военного противостояния.

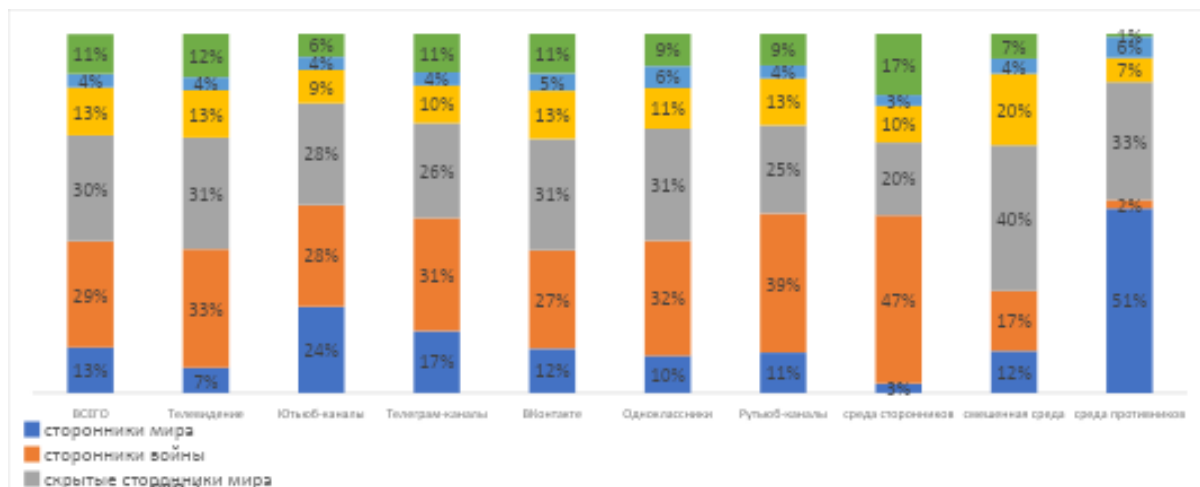

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЛИЯНИЕ НА СЕГМЕНТЫ

Информационное окружение очевидно влияет на отношении к СВО. Там, где точка зрения российских властей представлена лучше всего (ТВ, ВК, ОК и Рутьюб), доля сторонников войны выше, но там же выше и доля скрытых сторонников мира. Иначе говоря, как бы ни старалась государственная пропаганда, до конца убедить россиян в своей правоте не получается, но получается добиться их сдержанного молчания. Сторонники мира лучше всего представлены в аудитории Ютуба и Телеграма. Телеграм сегодня среди россиян представляет собой аудиторию как сторонников, так и противников СВО, а вот переходных групп там меньше среднего.

Твёрдые сторонники и войны, и мира чаще находятся в окружении своих единомышленников. В смешанной же среде больше всего группы скрытых

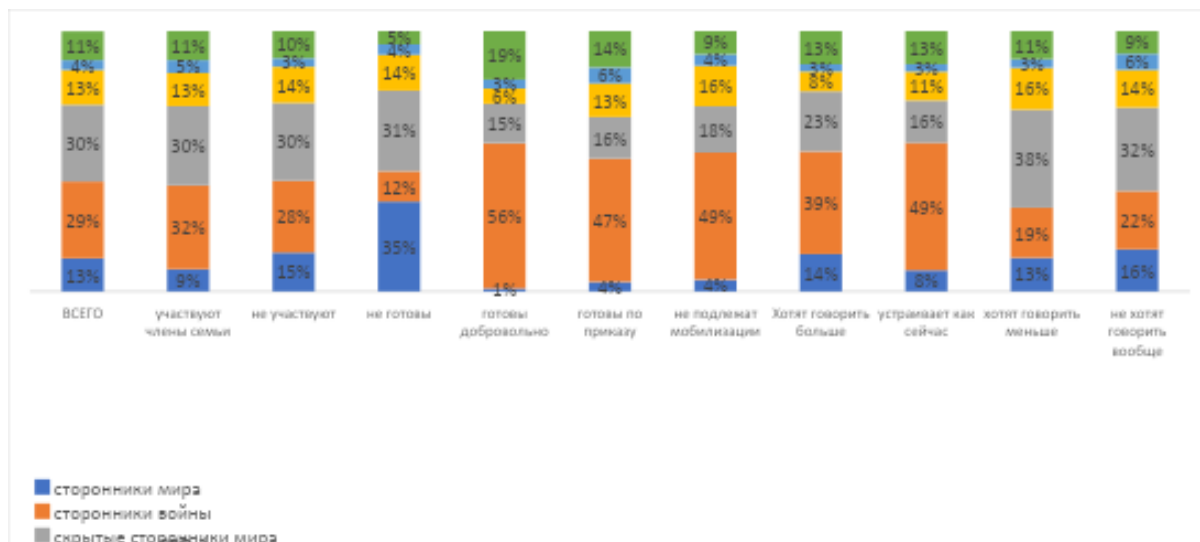
сторонников мира и противников эскалации. А вот наибольшая доля сторонников «другой СВО» в среде сторонников военного противостояния указывает, что их согласие в значительной степени сформировано давлением повседневного окружения, с антивоенными взглядами которого они сталкиваются, и, может, под влиянием которых они избегают вербальной поддержки СВО.

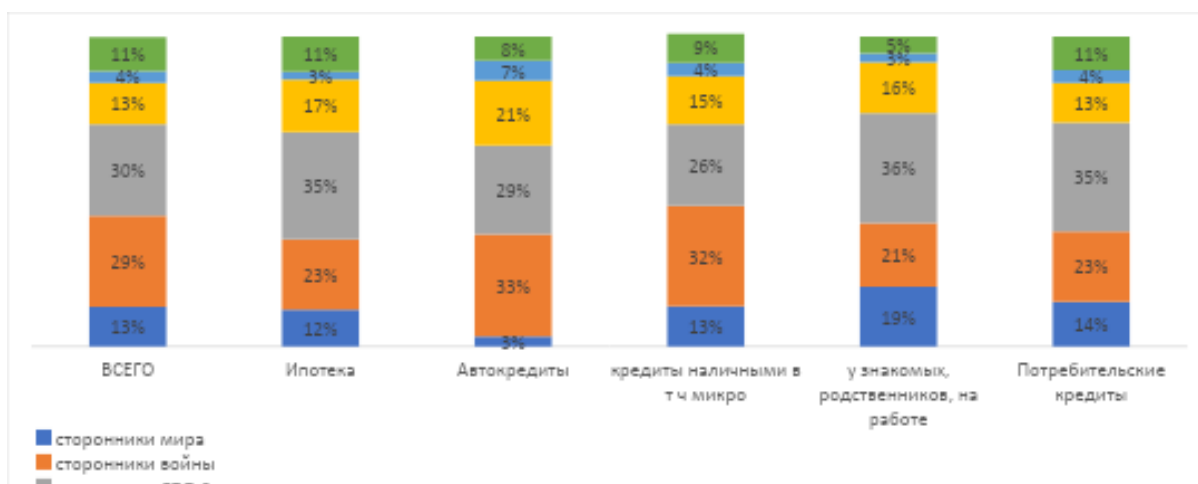
Очевидно, что присутствие кого-то из членов семьи на фронте влияет на отношение к СВО. Среди тех, у кого в семье есть фронтовики, доля сторонников войны значимо больше, чем среди тех, у кого их нет (32% против 28%). И, напротив, если человек не поддерживает СВО, то и среди его родственников сложнее найти фронтовика.

Сторонников войны больше среди тех, кто готов отправиться на фронт добровольно (56%), или по приказу (47%), а также среди тех, кто считает себя не подлежащим мобилизации (49%).

Сторонников войны больше и среди тех, кто готов ее обсуждать больше, чем получается в реальности или среди тех, кто удовлетворен объемом и качеством такого обсуждения (39% и 49% соответственно). А вот среди тех, кто хотел бы говорить о войне меньше или не говорить вовсе, доля сторонников мира – явных и скрытых – возрастает. Тем не менее, явные противники войны также готовы более активно обсуждать проблемы войны и мира, а не уклоняться от дискуссии на эту тему. Т.е. твердость позиции повышает готовность к её обсуждению.

Часто приходится слышать, что на фронт отправляются те, кто имеет кредиты и затрудняется их оплачивать. Следовательно, и поддержка СВО должна значимо зависеть от того, есть ли у человека непогашенный кредит. Такая зависимость, действительно, выявлена, но она касается, лишь автокредитов и кредитов наличными, в том числе микрокредитов. В этих группах доля сторонников войны значимо выше, чем среди тех, кто взял ипотеку или потребительские кредиты, или взял в долг у ближайшего окружения. Наличие ипотеки – долгосрочного финансового решения – более характерно для антивоенных россиян, чем сторонников СВО. Сторонники же военных действий чаще предпочитают автокредиты и кредиты наличными. Возможно, этим объясняется их больший оптимизм в оценках изменений своего финансового положения: поддерживать его удаётся с помощью кредитов.

Отношение к президенту Путину, начавшему СВО, связано с отношением к самой СВО. Среди голосовавших за Путина на выборах доля сторонников войны увеличивается до 40%. Среди тех, кто одобряет его работу на посту президента России, их 36%. Напротив, доля сторонников мира выше всего среди голосовавших за его конкурентов на выборах, и среди тех, кто не одобряет его работу (53% и 56% соответственно). Доля скрытых сторонников мира выше всего

среди тех, кто игнорировал выборы или уклонился от оценки работы Путина. Согласившихся с СВО больше среди одобряющих работу Путина и исключаящих возможность его ошибок. Поддержка Путина этой группой определяет их поддержку СВО: поддерживающие мобилизацию, если она понадобится в военных целях, они готовы поддержать и вывод войск из Украины без достижения целей СВО, если так решит Путин.

